

УДК 612.822+547.853+577.1
DOI: 10.54503/0514-7484-2026-66.1-42

Влияние пиридо[1,2-а]пиримидина на активность моноаминоксидазы в гипоталамусе крыс

А.С. Григорян

*Научно-технологический центр органической и фармацевтической химии НАН РА
0014, Ереван, пр. Азатутян, 26*

Ключевые слова: пиридо[1,2-а]пиримидин, моноаминоксидаза, индопан, биогенные амины

Среди современных заболеваний человечества депрессия относится к числу распространенных, охватывая 3–6% населения, причем около 1% случаев депрессии ежегодно диагностируются первично. Более того, смертность среди лиц с депрессией мало уступает смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Согласно существующим прогнозам, к 2024 г. депрессия должна была занять второе место среди причин нетрудоспособности, уступив лишь сердечно-сосудистым заболеваниям [5, 7, 9]. Несмотря на значительную роль психоэмоциональных факторов в патогенезе депрессий и связанную с этим терапевтическую эффективность психотерапии, основным методом лечения депрессий на современном этапе является лекарственная терапия.

Введенные в клиническую практику более 50 лет назад трициклические антидепрессанты (ТЦА) и ингибиторы моноаминоксидазы (МАО) положили начало активному лечению депрессий и создали предпосылки для разработки новых групп препаратов. Ингибиторы МАО блокируют метаболические пути разрушения нейромедиаторов (норадреналина, серотонина, дофамина), а ТЦА – их обратный захват пресинаптической мембраной, в результате чего повышается содержание свободных нейромедиаторов. Вместе с тем с мощным влиянием ТЦА и ингибиторов МАО на мускариновые, α -адренергические и гистаминовые рецепторы связаны многочисленные побочные эффекты, часто ограничивающие возможность применения этих препаратов [6]. В связи с этим перспективны исследования по изысканию новых, более активных и менее токсичных антидепрессивных препаратов с минимальными побочными эффектами [8]. Ранее нами была изучена антиМАО активность новых три- и тетразамещенных пиримидинов и производных три-, тетра-, пента- и гексациклических азаетероциклов, в результате чего был выявлен ряд активных производных [2, 3].

Продолжая эти исследования, в настоящей работе изучались антимонаминоксидазные свойства новых пиримидинов и пиридо[1,2-а]пиримиди-

нов. Согласно литературным данным, некоторые 2-арил-1-этилпиридо[1,2-а]пиримидины проявляют антиаллергические свойства [10], а среди производных пиридо[1,2-а]пиримидинов недавно были обнаружены соединения с выраженными антимоноаминоксидазными свойствами [1].

Материал и методы

Эксперименты проводились на половозрелых крысах (n=48-50). Источником МАО служил 50% гомогенат мозга крыс, который получали путем гомогенизации в стеклянном гомогенизаторе с равным (по весу) объемом 2,5% раствора «аркопал» (Франция, фирма «Ark-international»). В полученном 50% гомогенате определяли активность МАО. Опытные пробы содержали 0,2 мл гомогената, 0,18 мл раствора исследуемого соединения и 0,18 мл раствора субстрата [4]. Объем пробы доводили до 1,8 мл 0,1 М К-Na-фосфатным буфером (рН 7,4). В качестве субстрата использовали серотонин (5-ОТ) креатинин сульфат моногидрат (Германия, фирма «Sigma-Aldrich»), который добавляли к пробам после 30-минутной преинкубации фермента с исследуемым веществом при комнатной температуре. Концентрация серотонина в пробе составляла 1,0 мкмоль/мл. Насыщение кислородом проводили в течение 5 мин при 37°C, после чего пробы инкубировали в течение 45 мин при 37°C в атмосфере кислорода. Реакцию останавливали добавлением 0,2 мл 50% трихлоруксусной кислоты. Осадок белка отделяли центрифугированием при 3000 об/мин. В безбелковой надосадочной жидкости определяли содержание аммиака методом изометрической отгонки в течение 24 ч с последующей нессеризацией и фотометрированием на фотометре-нефелометре ФЭК-56-2 (Россия, Санкт-Петербург, фирма «Завод аналитприбор»). Активность МАО выражена в % по отношению к контролю. Полученные результаты обработаны статистически по методу Grafpad InStat.

Изучалось влияние производного пиридо[1,2-а]пиримидина (1) на активность (МАО) и на дезаминирование серотонина (5-ОТ), норадреналина (НА), дофамина (ДА) и фенилэтиламина (ФЭА) в мозге крыс. Антимоноаминоксидазные свойства описанных ранее пиридо[1,2-а]пиримидинов [2] послужили основанием для их дальнейшего исследования.

Результаты и обсуждение

Для исследования было выбрано наиболее активное соединение - 2-гидрокси-3-(2-(изобутилтио)-этил)-4Н-пиридо[1,2-а]пиримидин-4-он (1), которое в условиях *in vitro* при концентрации 1 мкмоль/мл и 30-минутной преинкубации снижало активность МАО в мозге на 94%, являясь лучшим ингибитором. Этот результат стал основанием для дальнейшего изучения данного соединения (1) и известного сравнительного антидепрессанта индопана на дезаминирование биогенных аминов (5-ОТ, НА, ДА, ФЭА) в гипоталамусе крыс *in vitro* в рамках нашей работы. Контрольный препарат индопан

при тех же экспериментальных условиях, 30-минутной предварительной инкубации, продемонстрировал следующую дозозависимую активность, выраженную в мкмоль/мл (%).

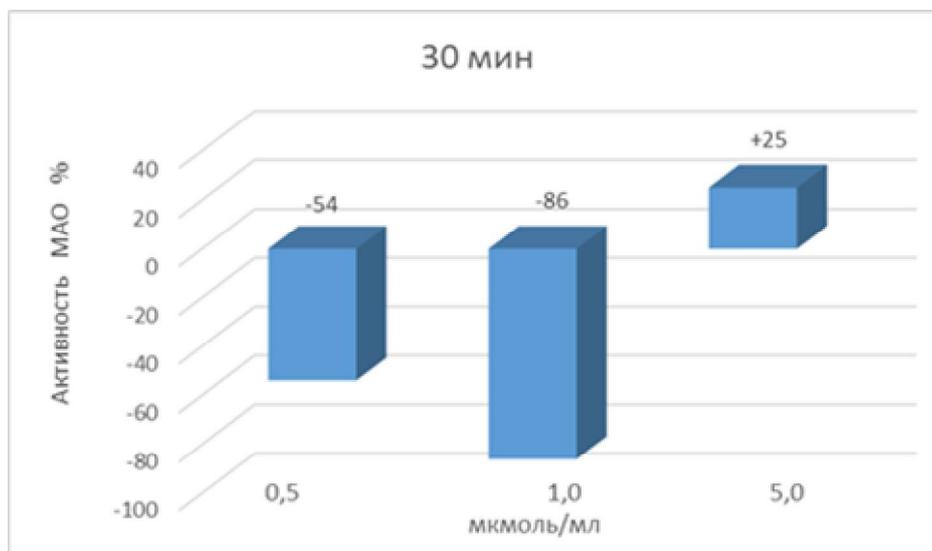

Рис.1. Угнетение влияния индопана на фермент моноаминоксидазы в гипоталамусе крыс: (-) подавляет фермент, (+) активует фермент.

Для исследования в качестве контрольного соединения был принят индопан, который в гипоталамусе крыс за 30 минут предварительной инкубации при концентрациях 0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл проявил антиMAO активность: при 0,5 мкмоль/мл (- 54%), при 1,0 мкмоль/мл (- 86%), при 5,0 мкмоль/мл (+25%) (рис. 1).

Индопан в проведённых исследованиях считается референсным соединением для всех субстратов.

Исследование дезаминирования серотонина в гипоталамусе крысы проводилось при времени инкубации 15, 30, 60 и 90 минут. Результаты показали, что при преинкубации до 30 минут ингибирующее действие соединения (1) было слабым и мало зависело от дозы, поэтому основное изучение влияния соединения проводили в пределах 30 минут инкубации. При 30-минутной инкубации ингибирование фермента при концентрациях 0,5 и 1,0 мкмоль/мл составило 52% и 94% соответственно. Исследование соединения (1) *in vitro* также проводилось при 60-минутной инкубации, где оно продемонстрировало выраженное действие: при 0,5 мкмоль/мл антиMAO активность составила 58%, при 1,0 мкмоль/мл – 96%, а при 5,0 мкмоль/мл наблюдалась активация фермента на 24%. Однако при 90-минутной инкубации активность снизилась: при 0,5 мкмоль/мл составила 46%, при 1,0 мкмоль/мл – 72%, а при 5,0 мкмоль/мл – 84% (рис 2).

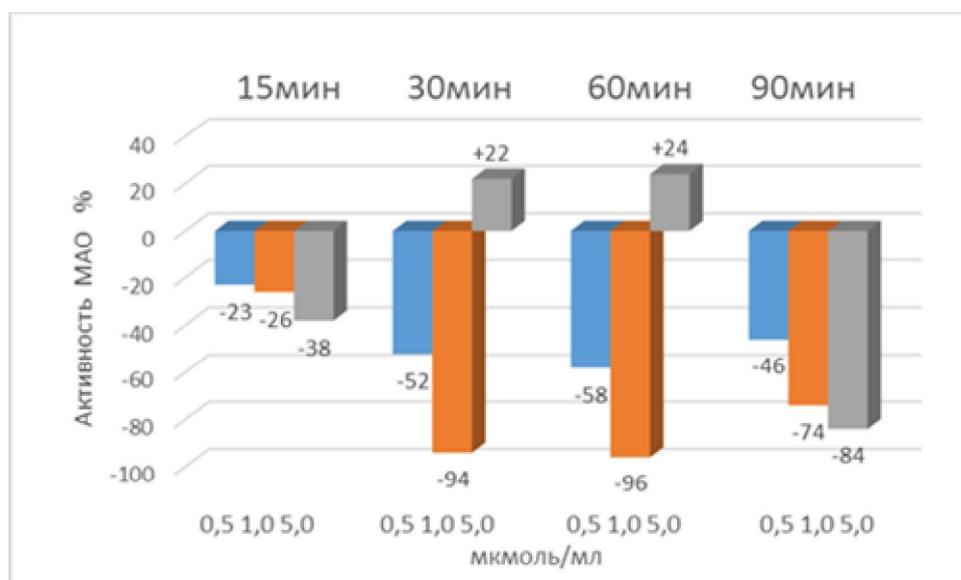

Рис. 2. Влияние исследуемого соединения (1) на дезаминирование серотонина в гипоталамусе в дозозависимых и времязависимых условиях

Как видно из рис. 2, при 15-минутной прединкубации соединение (1) демонстрирует низкую активность, которая мало зависит от дозы. С увеличением времени прединкубации до 30–60 минут соединение оказывает значительно более выраженное воздействие на MAO, резко повышая активность ингибирования до 54% при 0,5 мкмоль/мл и до максимальных 96% при 1,0 мкмоль/мл, превосходя индопан. Интересно, что при концентрации 5,0 мкмоль/мл механизм действия соединения меняется, и вместо ингибирования происходит активация MAO, увеличивая ее активность на +22%. Это сходно с эффектом контрольного препарата индопана, который при дозе 5,0 мкмоль/мл увеличивает активность фермента на +24%. При дальнейшем увеличении времени инкубации до 90 минут активность ингибирования снижается для всех дозировок.

Норадреналин гидротартрат в мозге регулирует гомеостаз организма, жизненные процессы, включая формирование эмоциональных состояний, таких как страх, тревога и раздражительность. Исследования проводились в тех же дозозависимых и времязависимых условиях, как указано выше. При 15 мин предварительной инкубации дезаминирование норадреналина при концентрации 0,5 мкмоль/мл составило 34%, при 1,0 мкмоль/мл – 48%, при 5,0 мкмоль/мл – 66%. При 30 мин предварительной инкубации при концентрации 0,5 мкмоль/мл составило 48%, при 1,0 мкмоль/мл – 62% и при 5,0 мкмоль/мл – 76%. Увеличение продолжительности предварительной инкубации до 60 минут показывает изменение данных: при 0,5 мкмоль/мл составило 48%, при 1,0 мкмоль/мл – 70%, при 5,0 мкмоль/мл – 80%. При 90 мин

предварительной инкубации активность антиМАО соединения (1) составила: при 0,5 мкмоль/мл – 46%, при 1,0 мкмоль/мл – 77%, при 5,0 мкмоль/мл – 84%.

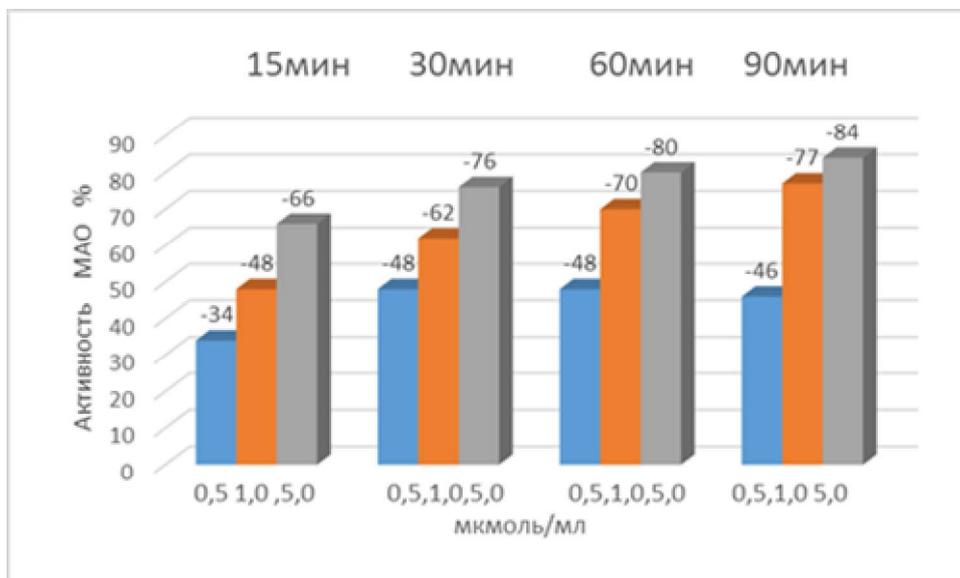

Рис. 3. Влияние соединения (1) на дезаминирование норадреналин гидротартрата в гипоталамусе крыс

Как видно из рис. 3, влияние соединения (1) на дезаминирование норадреналина при 15-минутной предварительной инкубации при 0,5 мкмоль/мл демонстрирует слабую активность, тогда как при 1,0 и 5,0 мкмоль/мл проявляет среднюю активность. С увеличением времени инкубации до 30, 60 и 90 минут показатели 0,5 мкмоль/мл остаются стабильными, составляя соответственно 42, 46 и 48%. Ингибирование фермента при дозе 1,0 мкмоль/мл увеличивается с ростом времени и достигает 48-77%, что нельзя считать высоким показателем. Увеличение концентрации до 5,0 мкмоль/мл приводит к возрастанию антиМАО активности дезаминирования норадреналина в диапазоне 66-84% с увеличением времени инкубации.

Можно сказать, что при данных дозозависимых и времязависимых условиях максимальная активность достигается при дозе 5,0 мкмоль/мл и времени инкубации 90 мин, составляя 84%. Следовательно, ингибирующий эффект в большей степени зависит от дозы, а влияние времени инкубации выражено менее значительно.

Исследования также были проведены для изучения исследуемого соединения на дезаминирование дофамина при тех же условиях. Исследование проводилось при концентрациях 0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл с 15, 30, 60 и 90 минутами предварительной инкубации. При 15 мин предварительной инкубации соединение (1) и фермент МАО индуцировали дезаминирование дофамина с активностью антиМАО, составившей 49%, 37% и 31% при концентрациях

0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл соответственно. При 30мин инкубации при тех же концентрациях активность MAO составила 35%, 72% и 74%. Однако данные для 60 и 90 мин предварительной инкубации, как видно из рис. 4, показали значительное снижение дезаминирования дофамина. Исходя из этого, можно сказать, что при кратковременной предварительной инкубации (15 мин) дезаминирование дофамина с участием соединения (1) и фермента MAO выражено в меньшей степени (49% при концентрации 0,5 мкмоль/мл, 37% при 1,0 мкмоль/мл и 31% при 5,0 мкмоль/мл). Это свидетельствует о слабом эффекте при коротком времени инкубации.

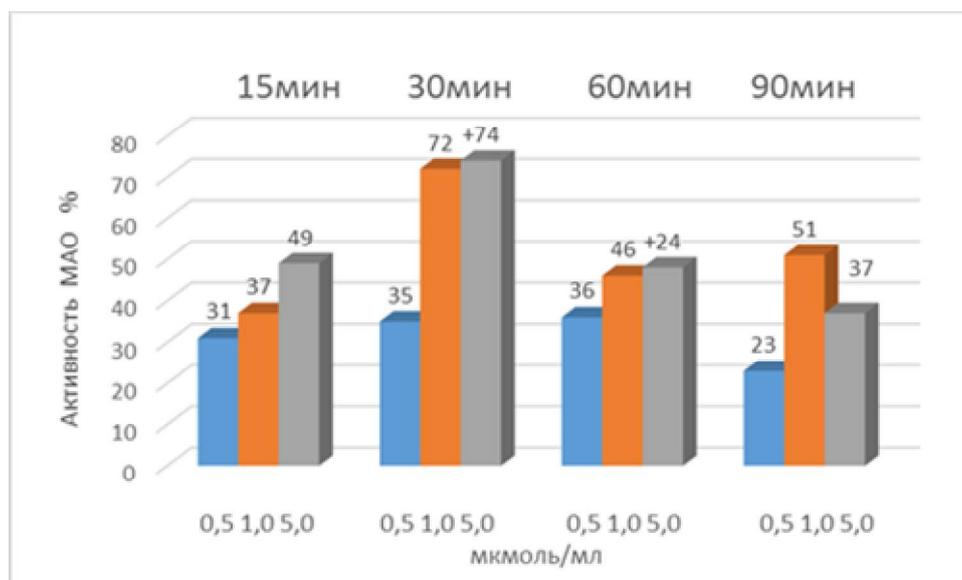

Рис. 4. Влияние соединения (1) на дезаминирование дофамина в гипоталамусе крыс

При увеличении концентрации веществ до 5,0 мкмоль/мл в условиях 15 минут предварительной инкубации наблюдается снижение активности анти-MAO, это говорит о том, что с ростом дозы эффект снижается. Для более высоких доз (1,0 и 5,0 мкмоль/мл) активность значительно возрастает при 30мин инкубации (до 72% и 74% соответственно). При более длительных сроках инкубации (60 и 90 мин) дезаминирование дофамина значительно уменьшается, что видно из рис. 4. Это может указывать на адаптацию системы или на снижение активности фермента с увеличением времени, что является важным фактором для оптимизации дозы и времени в дальнейшем.

Таким образом, влияние на дезаминирование дофамина зависит как от дозы, так и от времени инкубации. При коротких сроках инкубации доза не оказывает значительного эффекта, тогда как при более длительном времени инкубации высокие дозы показывают более выраженное воздействие. Однако с увеличением времени инкубации активность анти-MAO снижается, что требует дальнейших исследований для оптимизации этих параметров.

Поскольку фенилэтиламин считается субстратом МАО-Б, исследование также было проведено для изучения его дезаминирования при тех же условиях. При 15-минутной предварительной инкубации при концентрациях 0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл фермент МАО-Б был ингибирован с активностью 10%, 16% и 18% соответственно. Можно сказать, что при 30 мин предварительной инкубации изменений не наблюдается, а 60 и 90 мин, при концентрациях 1,0 и 5,0 мкмоль/мл, замечается некоторое увеличение дезаминирования (рис. 5).

Как видно, при короткой предварительной инкубации (15 мин) ингибирование фермента МАО-Б относительно фенилэтиламина незначительное, с активностью 10%, 16% и 18% при концентрациях 0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл соответственно. Это говорит о слабом эффекте соединения на дезаминирование фенилэтиламина в этих условиях.

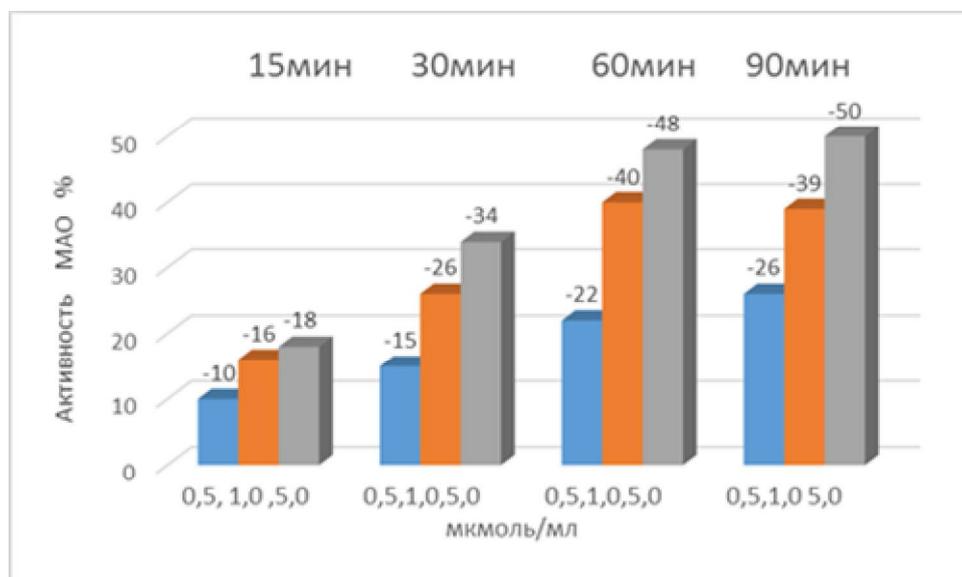

Рис. 5. Влияние соединения (1) на дезаминирование фенилэтиламина в гипоталамусе крыс

При инкубации на 30, 60 и 90 минутах изменения активности фермента МАО-Б не наблюдаются, что может указывать на стабильность реакции в этих временных интервалах. При более длительных сроках инкубации (60 и 90 мин) и концентрациях 1,0 и 5,0 мкмоль/мл наблюдается некоторое увеличение дезаминирования фенилэтиламина, это может свидетельствовать о том, что на этих дозах фермент начинает проявлять более выраженную активность с течением времени.

Таким образом, влияние соединения на дезаминирование фенилэтиламина в основном не зависит от времени инкубации, за исключением более высоких концентраций (1,0 и 5,0 мкмоль/мл), где увеличение времени инку-

бации (60 и 90 мин) приводит к некоторому усилению эффекта. Тем не менее, в целом эффект ингибирования фермента МАО-Б остается довольно слабым.

Результаты исследования показали, что только данные о дезаминировании серотонина при концентрациях 0,5; 1,0 и 5,0 мкмоль/мл совпадают с данными известного препарата индопана. Данные о дезаминировании других субстратов не совпадают с данными индопана. Однако следует отметить, что при кратковременной (15 мин) предварительной инкубации ингибирующее влияние субстратов более активно, чем при длительной (90мин) предварительной инкубации. Кратковременные и долгосрочные инкубации почти равны по эффекту.

Поскольку основной фермент, ответственный за депрессию, это МАО-А, а серотонин является его субстратом, можно утверждать, что результаты исследования соединения (1) соответствуют вероятности его антидепрессантного действия.

Поступила 25.11.25

Պիրիդո [1,2-а]պիրիմիդինի ազդեցությունն առնետի հիպոթալամուսում ՄԱՕ-ի ակտիվության նկատմամբ

Ա.Ս. Գրիգորյան

Ուսումնասիրվել է 2-հիդրոքսի-3-(2-(իզոբուտիլթիո)էթիլ)-4H-պիրիդո [1,2-а]պիրիմիդին-4-ոնի ազդեցությունը մոնոամինօքսիդազի (ՄԱՕ) ակտիվության վրա առնետի ուղեղում *in vitro* պայմաններում: Որպես սուբստրատ կիրառվել է սերոտոնին (5-ՕՏ) կրեատինին սուլֆատ մոնոհիդրատը: Պարզվել է, որ պիրիմիդինների շարքում պիրիդո[1,2-а]պիրիմիդինն ունի հակամոնոամինօքսիդազային ազդեցություն: Հիմնավորված է, որ ամինների բավարար քանակը կարևոր դեր է խաղում հուզական վիճակները կարգավորելիս, սակայն ամինների պակասը կարող է հանգեցնել դեպրեսիայի, վախի, անհանգստության և լարվածության: Ըստ գրականության տվյալների՝ հակադեպրեսանտները կայունացնում են հոգեկան վիճակները՝ ընկճելով մոնոամինօքսիդազ ֆերմենտը:

Effect of Pyrido[1,2-a]Pyrimidine on Monoamine Oxidase Activity in the Hypothalamus of Rats

A.S. Grigoryan

The effect of 2-hydroxy-3-(2-(isobutylthio)-ethyl)-4H-pyrido[1,2-a]pyrimidin-4-one on monoamine oxidase (MAO) activity in rat brain was studied *in vitro*.

Serotonin (5-OT) creatinine sulfate was used as a substrate. It was found that among the pyrimidines, pyrido[1,2-a]pyrimidines exhibit moderate antiMAO activity. It is known that the abundance of these amines plays an important role in regulating emotional states by controlling the stability of pre- and postsynaptic impulse transmission. A deficiency of amines can lead to depression, fear, anxiety, and tension. Literature data confirm that antidepressants stabilize mental states by inhibiting the enzyme monoamine oxidase.

Литература

1. Арутюнян А.А., Гаспарян Г.В., Сукасян Р.С., Григорян А.С. Новые сильные ингибиторы моноаминоксидазы–3-(2-циклопентил изобутилсульфанилэтил)пиридо-[1,2-а]пиримидины. Хим. ж. Армении, 2016, 69, 3, с. 362-365.
2. Арутюнян А.А., Паносян Г.А., Галстян М.В. и др. Синтез новых пиримидинов и поликонденсированных азаетероциклов. Сб. трудов “Некоторые успехи органической и фармацевтической химии”. Ереван, НАН РА, 2015, вып. 2, с. 299-310.
3. Арутюнян А.А., Сукасян Р.С., Григорян А.С. MAO-ингибирующие свойства некоторых новых замещенных пиримидинов и конденсированных азаетероциклов. Биол. журн. Армении, 2016, 68, 1, с. 60-63.
4. Горькин В.З. Методы, основанные на измерении освобождаемого аммиака. М., 1981, с. 34.
5. Новые достижения в терапии психических заболеваний. Под ред. проф. С.Н. Мосолова. М., 2002.
6. Bruce T.J., Saeed S.A. Social anxiety disorder: a common, underrecognized mental disorder. Am. Fam. Physician, 60, 8, pp. 2311-2320, 1999.
7. Fiedorowicz J.G., Swartz K. L. The role of monoamine oxidase inhibitors in current psychiatric practice. J. Psychiatr. Pract., 10, 4, pp. 239-248, 2004.
8. Geldenhuys W.J., Darvesh A.S., Funk M.O., Van der Schyf C.J., Carroll R.T. Identification of novel monoamine oxidase B inhibitors by structure-based virtual screening. Bioorg. Med. Chem. Lett., 20, 17, pp. 5295-5298, 2010.
9. Livingston M.G., Livingston H.M. Monoamine oxidase inhibitors. An update on drug interactions. Drug Safety, 14, 4, pp. 219-227, 1996.
10. Passarotti C., Resnati G., Doria G. Synthesis of new 2-(2-phenylethenyl)-4-oxo-4H-pyrido-[1,2-a]pyrimidine-7-carboxylic acids. Farmaco Ed. Sci., 39, 10, pp. 837-845, 1984.